

ЕКАТЕРИНА КАРИДИ

СУЖЕНЫЙ

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К23

Разработка серийного оформления А. Саукова

Иллюстрация на переплете В. Коробейникова

Кариди, Екатерина Руслановна.

К23 Суженый/ Екатерина Кариди. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-04-109779-0

— Это она. — Белый наг-жрец показал на женщину в священном зеркале истины. — Победит тот, кого она полюбит и назовет суженым.

Мужчина в темной одежде заставил себя взглядеться. Он правил в этом мире столько лет, а теперь вот ЭТО жалкое подобие женщины будет решать их судьбу?

— Мне все равно, — резко бросил он и покинул зал. Пусть только посмеет его не выбрать, и она пожалеет, что родилась на свет!

Откуда Снежане было об этом знать? Она ехала в горячую точку помогать людям. Контракт оказался билетом в один конец. В другой мир.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109779-0

© Кариди Е., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Глава 1

*...Любви прекрасной, трепетной
и страстной хочешь – понапрасну
сердце сжечь не бойся!*

Омар Хайям

В пещере было темно, лишь сквозь расселину проникал свет. А отражение в священном зеркале истины казалось ярким, как в ясный день.

– Посмотри сюда.

– Что я там не видел?!

Мужчина в темной одежде резко отвернулся от широкой ритуальной чаши, наполненной кристально чистой водой, холодной как сама смерть.

Несколько стремительных шагов к расселине.

– Стой. – Большой белый наг скользнул за ним следом и замер за спиной. – Нет смысла отрицать очевидное.

– Что ты пытаешься мне внушить, жрец? – Мужчина застыл, сдерживая порыв уйти.

– Вернись. – Голос белого нага был спокоен.

Мужчина выругался. Хорошо быть тем, для кого ничего не значат знаки судьбы! Потому что сам давно уже судьбе неподвластен и не способен ничего испытывать. Сидит в этой своей пещере, как...

Кулаки сжались до хруста. Снова взметнулись края темной одежды, через секунду он уже стоял у древней чаши. Однако, как бы он ни был скор, наг оказался у зеркала воды первым.

— Смотри. Что ты видишь?

Зеркало истины показывало неприятную для глаза мужчины картину мертвого мира. Прямые линии, металлический блеск, отсвечивающее глянцевым светом прозрачное стекло, полуживые деревья. Металлические звери, скользящие по серым лентам дорог, странные мелькающие огни.

А поверх всего женщина. Она двигалась в толпе. Вокруг множество других фигур, все они казались смазанными пятнами. Отчетливо он видел только ее. И почему-то это видение вызывало в нем презренное чувство иррационального глубинного страха, какой-то трепет. И протест. Настолько сильный, что мужчине снова пришлось сдержать невольное желание поскорее отсюда убраться. Однако наг стоял рядом, и он заставил себя взглянуть.

Темные волосы, лица женщины за ними не было видно. Невыразительная одежда, штаны, обтягивающие по-мальчишески худые ноги, ботинки, что-то вроде котомки за плечами. Непонятно даже, старая она или молодая. О том, что перед ним женщина, можно было только догадаться.

— Это она, — кивнул наг, не оставляя ему шанса.

Казалось, протест его просто задушит. Он правил в этом мире столько лет, а теперь вот ЭТО жалкое подобие женщины будет решать?

— Мне все равно, — резко бросил он и покинул зал.

Пусть попробует ошибиться. Пусть только посмеет его не выбрать, и она пожалеет, что родилась на свет!

Суженый

— Ты знаешь правила, — прошелестел наг ему
вслед.

Мужчина был уже снаружи, и все равно услышал.

— Да. Будь ты проклят, — процедил он сквозь зубы.

* * *

Белый наг остался у зеркала истины один.

Все эти строптивные, самонадеянные самцы, рвущиеся к власти, все они приходили сюда за одним — узнать, кто победит в этой войне, станет первым. И все получили один ответ.

*Далекая женщина из другого мира, ее выбор сдвинет
чаши весов судьбы. Победит тот, кого она полюбит и назовет суженым.*

Но только вот... белый наг не знал, кого из них выберет ее сердце.

Пришло время выслать за женщиной Проводника. Жрец отчетливо представлял, сколько будет на эту роль желающих. Но правила едины для всех.

* * *

Оставалось несколько последних вызовов, а потом Снежане еще предстояло высидеть прием. До поликлиники она шла пешком. Толпа, городской шум, мысли.

Парадокс. Здоровый образ жизни стал причиной того, что она потеряла здоровье. Если еще учесть то обстоятельство, что Снежана сама была врачом, звучало это дико и смешно. Так глупо. Ее привычка хо-

дить пешком, есть только здоровую пищу. Никакой колбасы, никаких излишеств, торгов-копченостей. Все коту под хвост.

На самом деле, конечно, все было не так.

Просто она всегда была слишком ответственной. И в муниципальной поликлинике, где она работала педиатром, зная ее безотказность, на ней просто ездили. Снежка туда, Снежка сюда, затыкали ею все дыры. Три года бешеной нагрузки, два участка. Приемы, вызовы, больные, больные, больные. Все это практически без отдыха.

Не выдержала щитовидка, в результате приступы тахикардии, хроническая усталость. Но самое неприятное — пропал интерес к жизни. Для кого, для чего? Не осталось сил, пустота.

На переходе было тихо и безлюдно, она не стала ждать, пока загорится зеленый, и перешла улицу. Вот и тяжелые резные двери поликлиники. Раньше здание Снежане нравилось: старый особняк в центре города, модерн. Сейчас было все равно.

Прошла в свой кабинет, переделась и села за стол просмотреть, что ей сбросили на почту. Вчера она разослала свое резюме в несколько частных клиник и теперь ждала ответ.

— Снежана Владимировна. — Голос медсестры отвлек ее. — К вам тут посетитель.

Глянула на часы. До начала приема оставалось еще пятнадцать минут ее законного времени. Только собралась сказать, чтобы ждал в коридоре, ей тоже отдых положен, но тут медсестра добавила шепотом:

— Это по поводу резюме.

Резюме?! Снежана чуть не подавилась.

— Кхम्म, пусть зайдет.

— Хорошо, ага. А потом можно я ненадолго выскочу? Мне тут рядом...

— Да, конечно, — ответила Снежана, нервно поправляя бумажки на столе. — Пригласи.

И уставилась на открывающуюся дверь.

Глава 2

Дверь скрипнула, и в кабинет вошел мужчина.

Лет тридцати пяти — сорока, темноволосый, хорошо одетый и интеллигентный на вид. Но при этом до странности непримечательная внешность, какая-то обобщенная. У Снежаны мелькнула мысль, что она не узнала бы этого человека в толпе, хотя у нее была хорошая память на лица.

За его спиной маячила ее медсестра Ольга, делала круглые глаза, показывая, что ей надо выйти. Снежана умудрилась и посетителю улыбку изобразить, и ей дать понять, что отпускает. Гость этой маленькой пантомимы не заметил, он просто кивнул в ответ.

— Прошу вас, проходите, пожалуйста, — проговорила Снежана, прокашливаясь, и невольно обвела взглядом помещение.

За три года она успела сродниться со своим кабинетом и не замечала ни выщербленного паркета, ни старой раковины с протекающим краном, ни потеков на потолке. Муниципальная поликлиника она и есть муниципальная поликлиника. Трудно сказать почему, но сейчас она испытывала странное неудобство за бюджетную нищету. Как будто ее личная вина, что тут уже сто лет как не проводился капитальный ремонт.

— Спасибо. — Мужчина учтиво поклонился и сел на предложенный стул.

У него был странный акцент.

Это почему-то сразу привлекло внимание Снежаны. Мысль пробежалась как сигнал в мозгу и затухла, отложенная на потом. Сейчас она выжидательно на него уставилась. Повисла короткая пауза.

— Позвольте представиться, Ноэл Этуэнн, — проговорил мужчина, не торопясь протягивая ей визитную карточку.

Имя французское. Или не совсем. Но что-то похожее, немного более певучее и одновременно горланное. Как и его акцент.

— А я Снежана...

— Да, я знаю, мисс Волшанская. Я по поводу вашего резюме.

О... Тут у Снежаны все внутри затрепетало.

— Видите ли, мисс Снежана... Вы позволите к вам так обращаться?

— Да, конечно, — закивала она.

— Я представляю организацию «Врачи без границ». Кстати, наше предложение уже должно было прийти вам на почту.

Она перевела взгляд на экран, в почте действительно было несколько писем, одно из них с пометкой MSF¹. Волнение, предчувствие чего-то невероят-

¹ MSF — «Врачи без границ» (фр. Médecins sans frontières, MSF) — международная независимая некоммерческая медицинская гуманитарная организация, которая оказывает чрезвычайную медицинскую помощь людям, пострадавшим в результате военных конфликтов, голода, эпидемий, вынужденной миграции, природных катастроф более чем в 70 странах мира.

ного. Снежана невольно потянулась прикрыть горло, а другой рукой взяла шариковую ручку.

— Я еще не смотрела почту, — пробормотала она, извиняясь. — По вызовам ходила. Пациенты.

Мужчина прищурился:

— И много у вас пациентов?

— А? Да. Два участка, — отмахнулась Снежана и почему-то покраснела.

Он удовлетворенно кивнул, как будто удостоверился в чем-то, и спросил:

— Вы, наверное, знаете, чем занимается наша организация?

Конечно, она знала! Медицинская гуманитарная организация, у них волонтеры по всему миру! Было в этом что-то великое. Во всяком случае, Снежане так всегда казалось. И что бы там ни говорили, мол, это прикрытие шпионажа, ничто не может умалить подвиг людей, которые бросают свой дом и едут оказывать медицинскую помощь в горячие точки или в зоны бедствия.

Хотела ли она для себя такого? Да, наверное, хотела. Это могло бы стать смыслом жизни, заполнить пустоту внутри. Но это было так неожиданно... Как снег на голову! Она не могла опомниться.

Все это время он смотрел на нее, улавливая эмоции. Заметив его взгляд, Снежана не смогла избавиться от нервной дрожи. Как будто ветер пронесся, сухой и жаркий. А мужчина начал:

— Не скрою, у нас мало времени. И прежде чем предлагать вам что-то, мы навели справки.

Когда это они успели? Она же только вчера отправила резюме. Мысль мелькнула и угасла, а мужчина заговорил снова:

— У нас уже сформирована команда. Но ситуация такова, что кроме хирургов, имеющих опыт работы в развивающихся странах и способных работать в условиях нехватки медицинского оборудования, в команду требуется педиатр.

— Но... у меня нет опыта работы в развивающихся странах, — начала Снежана.

— Зато у вас есть опыт ведения двух переполненных участков и выживания в... — Мужчина едва заметно усмехнулся, оглядывая ее кабинет.

Она не удержалась, хихикнула в ответ. А его глаза вдруг вспыхнули таким странным огнем, что...

Наверное, ей показалось.

— Мисс Снежана, подумайте над нашим предложением до завтра.

Он неожиданно поднялся. Шагнул к столу и положил перед ней какой-то талисман на крученом кожаном шнурке.

— А это вам сувенир на память.

— Спасибо, — пробормотала Снежана, беря в руки округлую бляшку из вулканического стекла.

— До свидания, мисс Снежана, — он бросил на нее загадочный взгляд и вышел.

— До свидания...

Так странно... Вот он ушел, и Снежана не могла вспомнить его лица.

А этот талисман из темного стекла с непонятным значком посередине казался живым и теплым. Он притягивал. Завтра...

Снежана нахмурилась, вертя в пальцах витой кожаный шнурок. А потом, повинуясь внезапному порыву, надела талисман на шею и спрятала под одежду.

Глава 3

Стоило только этому предмету коснуться голой кожи, как тут же стало хорошо. Самочувствие улучшилось, прошла усталость. А еще... как будто где-то глубоко внутри включились часы, начали отсчитывать время. И Снежану невероятно потянуло туда, в то неизведанное, что ей предлагал этот мужчина со странным именем — Ноэл Этуэнн.

Завтра?

На самом деле она приняла решение уже сегодня, сейчас.

Снежана подскочила. Он не должен был далеко уйти!

Выбежала из кабинета в коридор, там уже начала скапливаться очередь из ее больных. Те немедленно загалдели:

— Снежана Владимировна, Снежана Владимировна, можно вас на минуточку...

Нет!

— Извините, — строго проговорила, отодвигая с дороги мамашу с великовозрастным сынком. — Извините, дайте пройти.

Продралась сквозь толпу и бегом по коридору к выходу, а по дороге глазами выискивала этого мужчину. Но его нигде не было видно. Надо было захватить его визитку, позвонить...

И тут она вылетела в двери и увидела его спину.

— Ноэл! — крикнула, желая его остановить. — Мистер Этуэнн!

Мужчина замер на месте. Медленно повернулся и взглянул на нее. И ей снова почудился тот непонятный огонь в его глазах. Вспыхнул и спрятался в глубине зрачков.

— Извините, — она наконец добежала и встала рядом с ним, запыхавшись. — Я...

А теперь, когда Ноэл пристально глядывался в нее, Снежана вдруг смешалась.

— Я подумала. — Она прокашлялась. — Я согласна поехать. Ну... поехать туда. В горячую точку.

Ей показалось, в его глазах промелькнули отблеск радости и затаенное торжество.

— Очень хорошо, мисс Снежана.

Губы едва заметно дрогнули в улыбке.

— Но что для этого нужно? Уволиться? А документы? Это три месяца готовить, да?

Теперь ей казалась досадной каждая минута промедления. А он еще секунду неподвижно всматривался в ее глаза, а потом вдруг сказал:

— Нет. То есть да. Вам нужно уволиться. А документы... О них можете не беспокоиться. Мы позаботились об этом заранее. Все готово, вам нужно только подписать контракт.

Это казалось невероятным. Немыслимым. Такая оперативность!

Снежану охватила эйфория, все остальные мысли вылетели из головы.

— Хорошо, — проговорила она, не в силах скрыть улыбку.

— Значит, вы согласны? — Черты мужчины неуловимо заострились.

— Да.

— Извините, мисс, но, чтобы не было ошибки, повторите. Вы согласны? — чуть более напряженным тоном проговорил он.

— Да.

— И еще раз. Повторите, пожалуйста, вы согласны?

— Да, — повторила она в третий раз.

И снова это ощущение горячего сухого ветра и будто шум крыльев за плечами.

— Хорошо, мисс Снежана, — выдохнул он.

А ей хотелось рассмеяться. Словно она успела запрыгнуть на подножку уходящего трамвая.

— Теперь вам надо уволиться. Я принесу ваши документы и контракт, и мы можем выезжать.

— Ага, хорошо, я сейчас!

А потом вдруг опомнилась.

— Мне же нужно собрать вещи и позвонить соседке, чтобы цветы в мое отсутствие поливала!

Какое-то облачко пронеслось по его лицу, однако он, не меняя тона, выдал:

— Позвоните. А вещи вам не понадобятся, в дороге вы будете обеспечены всем необходимым. И потом... на месте тоже.

Мужчина учтиво, на странный манер, поклонился ей и ушел, а она все смотрела вслед. И снова все казалось невероятным. И никаких путных мыслей в голове. А внутренние часы отсчитывали время, подгоняли ее.

Наконец очнулась и тут же побежала увольняться.

Опять пришлось продираться сквозь толпу, слушать вопли. А какими ее награждали эпитетами! Главврач поликлиники из последних сил пыталась убедить ее остаться. Говорила, многозначительно понизив голос:

— Снежка, послушай меня. Не делай эту глупость, какие горячие точки?! Там же пропадают люди! Ты что, телевизор не смотришь?!

— Я твердо решила, Марь Васильна.

— Да послушай же сюда. Снежка! Давай я тебя завотделением сделаю. Только не уходи.

Ага, Снежана уже однажды была заведующей отделением. Еще в первый год работы здесь. Нужно было годовой отчет сдать и пережить комиссию. Как сдала отчет, так ее с завотделением и сняли. Но дело было даже не в этом. Даже если бы главврач посулила золотые горы, Снежана все равно бы не осталась.

Потому что она уже все для себя решила.

Но уволить ее не уволили, а как-то хитрым образом вывели за штат и оформили отпуск без содержания. А потом еще слезно причитали, чтобы после командировки сразу к ним вернулась. Снежана не сказала ни нет, ни да.

Попрощалась со своей медсестрой Ольгой, которая смотрела на нее вытаращенными от удивления глазами. Позвонила соседке. И все.

На все про все, чтобы кардинально изменить свою жизнь, ушел всего лишь час. Оставалось только подписать контракт.

* * *

Потом Снежана долго не могла понять, как это вообще могло с ней случиться??? Почему отключилась ее голова... Но то было потом.

А в тот момент она поставила свою подпись в гербовом бланке с многочисленными печатями. И ее загранкомандировка в горячую точку началась.

* * *

Ноэл Этуэнн явился на транспорте.

Фургон с опознавательными знаками MSF. Они сразу же в него погрузились. Спешка объяснялась

тем, что ситуация на месте не терпит промедления. А Снежане и не хотелось задерживаться, оглядываться назад. Ее как будто подгоняло что-то изнутри.

Как только машина, провожаемая потрясенными взглядами сотрудников, отъехала, мужчина сразу же протянул Снежане большой рюкзак.

— Здесь ваша дорожная одежда и все необходимое. Переодеться можете там. — Он показал за перегородку в кузове фургона.

Сам он, кстати, уже был переодет в универсальную форму какого-то неопределенного, черно-серо-синего цвета. Форма показалась Снежане странной. Просторная, чем-то похожая на одежду бедуинов. И головной убор.

Он объяснил. Там, куда они едут, это наиболее приемлемый вид одежды. Снежана без вопросов пошла переодеваться. В рюкзаке оказалось много всего, в том числе плотное хлопковое белье армейского образца, такая же форма непонятного темного цвета и полотнище, которое использовалось как головной платок. Форма пришлась ей впору. Платок повязывать пока не стала, у нее все равно бы так не получилось.

Путь по загородному шоссе оказался долгим, успело свечереть. Наконец они подъехали. Маленький аэродром. Как Снежане показалось, армейский. Небольшой частный самолет, тоже с опознавательными знаками MSF. Перелет. Еще один маленький аэродром. Там их тоже ждал частный самолет, но уже без опознавательных знаков. Молчаливый пилот, разговоры на непонятном языке.

В контракте значилась Ливия, какой-то там населенный пункт, в спешке она не запомнила названия.